

городскія и престы золотыя,—и такъ ему сдѣлалось скучно, что не могъ онъ дольше вытерпѣть. Подождаль, пока стало темно и все нѣмецкое войско уснуло, и пошелъ въ Велеградъ. Постучалъ Святополкъ у воротъ, заговорилъ по славянски,—ему отворили. Онъ сказалъ, что пришелъ къ Славоміру посломъ,—его провели. Славоміру Святополкъ открылся и обѣщалъ, что отдастъ нѣмецкое войско Славянамъ въ руки. Славоміръ сдѣлалъ тревогу, собрался народъ на площади. Запалили костры, чтобъ свѣтло было. Пришли Святополкъ со Славоміромъ вдвоемъ: и Святополкъ при всѣхъ покаялся въ своемъ прежнемъ злодѣйствѣ и поклялся людямъ моравскимъ, что всегда имъ будетъ вѣренъ. Они ему зла не попомнили: назвали его своимъ княземъ и тоже присягнули ему на вѣрность. Тогда Святополкъ велѣлъ отворить ворота и всѣмъ воинамъ велеградскимъ велѣлъ, чтобъ шли за нимъ вслѣдъ,—сказалъ идти строго, не бряцать оружіемъ. Ночь была черная и до зари еще долго было. И привелъ Святополкъ Славянъ близко къ нѣмецкому стану; сторожа окликнули раза два, Святополкъ имъ отвѣтилъ; они узнали его голосъ, больше не спрашивали, думали, что онъ какія нибудь нѣмецкія войска съ мѣста—на мѣсто передвигаетъ.

И велѣлъ Святополкъ Славянамъ сразу напасть на враговъ. Нѣмцы сонныя были, съ испугу не знали что дѣлать; стали звать своего начальника, да не было его. Тогда они совсѣмъ растерялись: одни побросали мечи и побѣжали, а дороги не помнили и прямо попадались къ Славянамъ; другіе въ темнотѣ, вмѣсто непріятелей, своихъ рубили; немногіе спаслись и ушли черезъ гору въ лѣсъ. Когда разсвѣло и стало видно, то по всему полю, до самаго города, густо лежали нѣмецкія тѣла, словно въ годъ урожайный хлѣба снопы.

И все равно какъ вѣтры приносятъ ненастные тучи съ громомъ и съ дождемъ, такъ слухи объ этой битвѣ нанесли печали въ нѣмецкую землю. Въ рѣдкомъ домѣ не было плача по убитомъ; латинскіе священники съ утра до ночи во всѣхъ церквахъ служили панихиды, заунывно звенѣли колокола. Не долго передъ этимъ Нѣмцы веселились, что побѣждали Славянъ, кровь славянскую проливали; и вотъ веселіе перемѣнилось въ горестъ.

Провѣдалъ папа Іоаннъ о томъ, что дѣлается въ Моравіи, и догадался, что настало время князя моравскаго: ему, значить, слѣдуетъ угождать. И отправилъ Іоаннъ двѣ грамоты: одну епископамъ нѣмецкимъ, а другую нѣмецкому королю. Епископамъ написалъ папа, чтобъ они Мееодія освободили безъ всякой задержки, и почитали бы его по сану его; а королю писалъ Іоаннъ, чтобъ король епископовъ приглядывалъ, не позволялъ имъ неправдъ надъ Мееодиємъ творить.

Послѣ велеградской битвы стало моравское государство такъ сильно, какъ никогда не бывало. Святополкъ женился на сестрѣ чешскаго князя